

ЧАСТЬ IV. МАРКС ГЛАЗАМИ
ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

Введение · 303

IV-1. Почему я увлекся Марксом... · 306

IV-2. ...и почему разочаровался в марксистских
идеях · 310

IV-3. Интеллектуальная ответственность
за социалистическую систему · 314

IV-4. Что из учения Маркса продолжает жить · 322

Библиография · 328

Указатель имен · 343

Предисловие
к русскому изданию

Надеюсь, моя новая книга вызовет резонанс не только в умах, но и в сердцах российских читателей.

В сборник вошли четыре работы. Предмет первого исследования — *инновация*. Важнейшее свойство капиталистической системы в сфере экономики — это сильнейший стимул, который она создает для развития инновационных процессов. Во времена социализма в Советском Союзе тоже было немало выдающихся изобретателей и ученых, блестящих умов, но результаты их интеллектуальных достижений не находили массового практического применения и широкого коммерческого использования.

Я не раз пересматривал шедевр Тарковского — фильм «Андрей Рублев»; каждая сцена этого фильма вызывает у зрителя самые разнообразные мысли. Как-то раз во время просмотра во мне разыграл экономист. В первой сцене русский крестьянин Ефим сооружает примитивный воздушный шар и взлетает. «Лечу, лечу!» — кричит он с восхищением. Через несколько минут полета Ефим падает вниз. Этот эпизод мог бы служить символом выдающейся русской творческой энергии, новаторской смелости и трагического провала.

В эпизоде «Колокол» великий князь хочет отлить колокол, но все, кто владел этим непростым мастерством, умерли. Бориска, сын знаменитого литейщика, утверждает, будто отец раскрыл ему секрет колокольной меди, получает разрешение и принимается за работу. Если к художественному произведению, изображающему сюжет

из средневековой истории, можно применить современную экономическую терминологию и это не будет воспринято как богохульство: Бориска — истинный инноватор, он соединяет и заставляет работать материальные ресурсы, людей и интеллектуальный потенциал — профессиональное знание. Он истинный гений организации. И одновременно с этим — технический гений, ведь в финале выясняется, что отец никакого секрета ему не передавал и юноша сам почувствовал, как надо выполнить это невероятно сложное задание. Колокол издает звон, князь и двор уезжают праздновать, а Бориска остается один и начинает биться в истерику. Конечно, речь не об эпохе Билла Гейтса и Стива Джобса, когда гениального инноватора защищают слава и почет и он становится очень богатым человеком.

Сегодня в России функционирует капиталистическая система. Я с нетерпением жду работ российских коллег о том, что происходит в стране сейчас. Повторяют ли русские инноваторы судьбу Ефима и Бориски, или уже стали появляться Биллы Гейтсы и Стивы Джобсы?

Второе исследование — самая объемная часть книги и, по моему внутреннему рейтингу, — самая важная. В ней я противопоставляю социалистическую экономику (характерные черты: экономика дефицита, преобладание явлений избыточного спроса) и капиталистическую (ключевые характеристики: экономика избытка, преобладание явлений избыточного предложения). Когда я представляю эту пару оппозиций экономистам, живущим в западных странах, многие реагируют словами: «Да, при социализме был хронический дефицит. Первая часть утверждения соответствует действительности. Но зачем называть состояние рынка в капиталистической системе экономикой избытка? У нас, если исключить колебания большей или меньшей амплитуды, между спросом и предложением наблюдается равновесие». Они настолько привыкли к избытку, который присутствует в капиталистической рыночной экономике повсюду, что ощущают это состояние как «равновесие».

Я в большей степени рассчитываю на понимание со стороны российских экономистов, по крайней мере тех, кому за сорок, — они на собственном опыте успели почувствовать, что такое экономика дефицита, и в период смены системы пережили момент, когда до этого пустые полки чуть ли не по мановению волшебной палочки заполнились товарами и с тех пор предложение только продолжает расти.

Вспоминаю, как во время последней моей поездки в Ленинград, незадолго до возвращения городу исторического имени, мы жили в прекрасной гостинице для иностранцев. Икру там можно было купить в любом количестве. Мы купили порцию и отнесли в номер, а затем отправились в город купить белого хлеба; заходили из булочной в булочную, но хлеба так нигде и не нашли.

И эта история не представляется чем-то исключительным. Советский Союз на пороге реформ являл собой яркий пример экономики дефицита: зияющие пустотой полки в гастрономах, скудный ассортимент в магазинах промтоваров. Людям часто приходилось стоять в очередях, если в магазин вдруг привозили что-нибудь посимпатичнее. Дефицит на жилье был ужасающий, чужие друг другу семьи были вынуждены вместе прозябать в коммуналках. Покупателям приходилось годами ждать возможности купить автомобиль или разрешения провести в квартиру телефон.

Когда я вновь приехал в Россию спустя несколько лет, то меня ждала совершенно иная картина. В универмагах и небольших магазинах все было совершенно таким же, как в условиях любой другой рыночной экономики — изобилие ассортимента, товаров намного больше, чем покупателей. Желаящему купить автомобиль уже не надо годами ждать очереди. Конкурирующие между собой телефонные компании наперебой уговаривают людей воспользоваться их услугами. Квартиру можно легко купить или снять — были бы деньги.

За довольно короткий с исторической точки зрения период российская экономика перескочила из состояния дефицитной экономики в экономику избытка. Причиной и последствиями этого недавнего и поддающегося

непосредственному наблюдению радикального сдвига посвящена вторая часть исследования. Каким образом все это повлияло не только на жизнь потребителей, но и на производство, как доходы воздействуют на имущество и право им распоряжаться? Самое важное последствие — тот факт, что в производстве присутствуют избыточные мощности и обширные запасы, а производители и продавцы борются за покупателей, — сразу дает сильнейший стимул для развития инновационных процессов. Здесь круг тем во второй части расширяется и делается попытка проанализировать преимущества и недостатки социализма и капитализма.

В названии третьей части процитирован лозунг Великой французской революции: *Свобода, Равенство, Братство*. Насколько мы, жители бывшего социалистического пространства, приблизились к этим великим целям, и все же насколько по-прежнему далеко мы от них находимся? В книге я попытался подвести некоторые итоги, но, главным образом, с точки зрения стран Центральной и Восточной Европы. Задача российских коллег — основательно и бесстрашно переосмыслить непростые дилеммы, обозначенные в работе, применительно к собственной стране; необходимо вновь поразмышлять о политической и экономической свободе, о равенстве или неравенстве при распределении доходов и имущества, об общественной справедливости и солидарности.

Четвертая часть обращена к теоретическому наследию Карла Маркса. В начале своей научной карьеры я был приверженцем марксизма, но впоследствии отошел от этой системы взглядов. Что подтолкнуло меня к глубокой идейной трансформации? Несет ли Маркс идеологическую и интеллектуальную «ответственность» за социалистические режимы, созданные под руководством коммунистических партий? Что в его учении не выдержало проверку временем, а что из теоретических выкладок Маркса может с успехом использовать современный экономист, исследователь общества? На эти вопросы я старался ответить в заключительной части книги (между прочим, в третьей части я тоже не раз обращаюсь к идеям Маркса).

Все, без исключения, представители старшего поколения российских экономистов так или иначе прошли «фазу марксизма», ведь марксистская политэкономия была обязательна к изучению. У меня этот период начался в 1945 году, а в 1956-м я открыто заявил, что не считаю себя марксистом. Смею предположить, что у многих российских коллег эта фаза длилась куда дольше; наверняка остались те, кто и сегодня называет себя марксистами. Руководствуясь принципом свободы мысли, никто не может оспорить их право самим выбирать мировоззрение и интеллектуальное направление, с которым согласуются их собственные взгляды. Тем не менее для старшего поколения, сталкивающегося с необходимостью пересмотреть свое отношение к Марксу и марксизму, может пригодиться знакомство с критическими замечаниями одного венгерского экономиста.

Не только старшим коллегам, но и молодым имеет смысл переосмыслить идеи Маркса. Многие уже учатся в западных университетах или знакомились с теорией экономики по учебникам, написанным с позиций так называемой мейнстримной экономики. В глазах многих проповедников этого направления Маркс остается «нечеловеком», давно почившим экономистом, который неверно понимал мир, чьи труды не имеют никакого отношения к современному человеку. Огромное заблуждение! Надеюсь, заключительная часть сумеет пошатнуть скептицизм и самоуверенность молодежи и сподвигнет кого-нибудь из читателей вновь обратиться к теоретическим воззрениям Маркса. Уверен: у Маркса и сегодня есть чему поучиться; у него немало мыслей, совершенно зрелых новаторских теоретических идей, которые не потеряли актуальности и сегодня.

* * *

Выражаю благодарность Институту экономической политики им. Е. Т. Гайдара за готовность издать русский перевод моей книги. Я очень уважал Егора Гайдара. Хорошо помню нашу первую личную встречу, задолго до краха советской империи. Он пришел ко мне в гостиницу, где

я остановился в качестве участника международной конференции. В начале разговора Гайдар дал мне понять, что в гостинице не стоит обсуждать серьезные вопросы — он явно опасался прослушки. Прогуливаясь по парку, мы беседовали — очень искренне — о перспективах социализма. Он хорошо знал мои работы и не раз отмечал, что они существенно повлияли на его образ мыслей. Впоследствии мы не раз встречались — то в Москве, то в Гарвардском университете, где я преподавал, а Гайдар выступал в качестве приглашенного лектора. Он неустанно работал над тем, чтобы в России утвердились демократические и политические свободы, эффективно заработала капиталистическая рыночная экономика. Увы, его уже нет с нами, и это большая потеря; для меня было бы большой честью и радостью, если бы мою новую книгу мог представить Егор Гайдар.

Я благодарен факультету свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета и лично Даниле Раскову. Без его инициативы и деятельной поддержки эта книга не состоялась бы.

И наконец, хочу сказать спасибо Оксане Якименко, которая ранее уже перевела мою автобиографию «Силой мысли» (по мнению моих друзей, перевод получился очень удачный), а теперь выполнила перевод и этой книги. За годы знакомства отношения автор — переводчик успели перерасти в настоящую интеллектуальную дружбу. Приятно осознавать, что у меня в России есть такие друзья, как Оксана.

С волнением жду, как отнесутся к этой небольшой книге российские читатели.

*2012 год, апрель
Венгрия, Будапешт
Янош Корнай*

Самые разнообразные чувства и мысли подтолкнули меня к тому, чтобы посвятить эту книгу прежним, нынешним и будущим студентам и преподавателям Коллегиума (колледжа) имени Ласло Райка¹. Десятилетия совместной работы связали нас множеством нитей. Я с удовольствием «репетировал» свои лекции в Коллегиуме — анализ того, как реагировали на мои выступления слушатели Коллегиума, помогал мыслям обрести более зрелую форму. Среди тех, кто сотрудничал со мной в качестве научных ассистентов, почти все, за небольшим исключением, были слушателями Коллегиума². По-

1. Коллегиум имени Ласло Райка — колледж при Университете Корвина в Будапеште, с одной стороны, и автономное учебное заведение, демократическое сообщество студентов — с другой. Основан в 1970 году в рамках Экономического университета им. Карла Маркса (прежнее название университета Корвина). Старейшее учебное заведение подобного типа в Венгрии, образец для создания аналогичных колледжей при других университетах страны. В 1970–1980-е годы Коллегиум играл важную роль в политической жизни Венгрии, выступая в качестве организатора различных политических форумов, где могла выступать оппозиция. Коллегиум носит имя Ласло Райка — видного коммунистического деятеля, одного из организаторов венгерского сопротивления во время Второй мировой войны, а впоследствии — члена коммунистического правительства, министра внутренних, а затем иностранных дел. В октябре 1949 года Райк был казнен по обвинению в шпионаже после показательного процесса; реабилитирован в 1956 году. — *Прим. пер.*

2. Среди тех, кто долгие годы самоотверженно помогал мне, хочу, в первую очередь, выделить Марию Ковач и Агнеш Бенедикт.